

Если бы Су Цинцин была на несколько лет моложе, она была бы очарована несколькими сладкими словами перед лицом такого высококачественного Куан Мотина.

Но теперь Су Цинцин уже однажды умерла, и она хочет жить, а это не так просто, как жить в мире.

"Второй господин, теперь нас только двое, поэтому нам не нужно играть в спектакле". Хотя она не совсем понимала, почему Куан Мотин выбрал именно ее, она была уверена, что мужчина перед ней не потому, что она ему понравилась.

Из-за Куан Мотинга он никогда не будет влюблен ни в одну женщину.

Мужчина был все еще спокоен, и он спокойно сказал: "Ты можешь использовать мой импульс, чтобы сделать то, что ты хочешь, и моя цель очень проста, дай мне ребенка."

Что? ! Ребенок! !

тяжело сглотнув, Су Цинцин почти покраснела и сказала, "Ты хочешь детей, и некоторые женщины хотят родить от тебя".

Не поздно ли ей теперь сожалеть об этом?

Не было места для переговоров, и Куан Мотин ответил прямо: "Мисс Су. Не забывайте, это вы умоляли меня помочь вам".

Уголки рта Су Цинцин несколько раз яростно дернулись. Казалось, что именно она проявила инициативу и отправила ее к двери. Она также жаждала чужой красоты и тела. Теперь, когда она получила сертификат и находится на пиратском корабле, она хочет пойти дальше. Я больше не могу.

"Не думай о разводе. Пока не родишь ребенка, нельзя об этом говорить. В моем словаре нет понятия "развод"".

В конце его прохладные кончики пальцев слегка приподняли тонкую челюсть Су Цинцин.

"В противном случае, не исключено, что можно овдоветь".

"Если я так говорю, то, похоже, у меня нет другого выбора, кроме как согласиться, верно?" Су Цинцин слегка улыбнулась, а в ее сердце уже скакали 10 000 лошадей из травы и грязи.

Нет, она должна быть сдержанной, элегантной и не поддаваться на провокации.

Су Цинцин глубоко вздохнула: "

Таким образом, вопрос рождения ребенка, по крайней мере, дал мне ментальную подготовку, и я не хочу, чтобы другие знали о наших отношениях в данный момент. Второй мастер обещал мне это раньше. Я считаю, что для того, чтобы не создавать лишних проблем в будущем, нам с тобой лучше держать наши дела в тайне".

"Я подозреваю, что ты хочешь заниматься проституцией бесплатно, но доказательств нет". неторопливо сказал мужчина.

"Пфф... кашляй-кашляй!"

В этот момент управление выражением Су Цинцин полностью вышло из-под контроля, она уставилась на него, как котенок с пушистой шерстью: "Что за чушь, ты не можешь сказать это так плохо, в любом случае, я должна быть морально готова, до этого, ты не можешь заставить меня!"

Женщина прикрыла грудь руками и заикаясь сказала, "Уже поздно, я сначала вернусь в свою комнату поспать, второй мастер, вы можете сделать это сами."

Вернувшись в комнату, Су Цинцин первым делом подумала, что дверь должна быть заперта, опасаясь, что кто-то проберется к ней посреди ночи и захочет завести с ней ребенка.

Нима, это значит родить ребенка!

Она, Су Цинцин, так выросла, что ни один мальчик никогда не держал ее за руку. Что это за сладкая любовь, которая зависит от просмотра корейских драм. Внезапно стать замужней женщиной - это максимум, что она может вынести. А как же дети? Пусть Куан Мотин катится к черту!

Всю ночь тень от мысли о ребенке не давала покоя, и Су Цинцин благополучно потеряла сон.

На следующий день Су Цинцин появилась под зданием компании с большими глазами панды.

Как директор отдела продаж, Ши И пришел за десять минут до начала рабочего дня и вручил ей чашку макиато с коричневым сахаром, беспокоясь о ее глазах панды и подшучивая над ней.

"Цок-цок-цок, как и ожидалось, молодожены сладкие, как мед, как клей, как краска. Я давно говорил, что если ничего не буду делать, то не умру, а травма не заживает, так что я просто метаюсь."

Су Цинцин было лень обращать на нее внимание, и она была так расстроена: "Госпожа, мы очень чисты, понятно? Если у вас есть время посплетничать, почему бы вам не рассказать мне, что случилось с Су Рухай".

"Вот, телефон твоего старика". Ши И указал на вибрирующий телефон на столе.

Присмотревшись, оказалось, что это действительно старик Су Рухай.

"Эй, Цинцин, куда ты пропала, почему ты не приходила домой столько дней, знаешь ли ты, как твой отец беспокоится о тебе?"

Как только она ответила на звонок и услышала лицемерные опасения Су Рухая, Су Цинцин изо всех сил постаралась сдержать гнев в своем сердце и легкомысленно ответила: "Я живу с Ши, и мне нужно успеть на работу".

"Цинцин, как твоя травма?" нерешительно спросил Су Рухай и, не дождавшись ответа, начал раскаиваться от всего сердца.

"Дочь, это мой отец был неправ в прошлый раз, и мой отец чувствует себя очень виноватым за то, что хотел умереть после того случая. Будет ли хорошо, если ты переедешь обратно?"

Нехорошо всегда жить в чужом доме". Отец со стороны семьи Куан уже все решил, и больше не будет вас заставлять. ."

Голос Су Рухая был негромким, но Су Цинцин намеренно включила громкую связь.

По сравнению с праведным негодованием в тот момент, Су Цинцин успокоилась и прямо сказала: "Папа, давай сразу перейдем к делу. Ты позвонил мне, потому что хотел, чтобы я выиграл для тебя проект сотрудничества с Genesis, верно?".

Противоположная сторона внезапно замолчала, что еще больше подтвердило догадку Су Цинцина, поэтому он скривил губы и улыбнулся: "Папа, сейчас рабочее время, поэтому говорить не очень удобно, я поговорю об этом, когда вернусь с работы".

положил трубку и не спеша позвал: "Цинцин, он так с тобой обошелся, а ты все еще помогаешь ему, ты в своем уме?".

Су Цинцин, конечно, не забудет жестокость Су Рухая по отношению к ней.

С того момента, как он ударил ее, отношения между отцом и дочерью между ними иссякли.

Однако сейчас многие вещи не подходят для того, чтобы раскладывать их на светлые стороны.

"Не волнуйся, в моем сердце есть план, и я не позволю себе страдать". Глаза Су Цинцин прошли сквозь прозрачное стекло и упали на возвышающееся офисное здание за окном.

Когда она уже собиралась уходить с работы, она позвонила Бай Цзинь, и они некоторое время тайно болтали. Положив трубку, Су Цинцин поехала обратно к дому Су.

Как только она вошла в дверь, Чжоу Вэйвэй сняла фартук и поприветствовала ее из кухни: "Цинцин вернулась, как раз вовремя, вымой руки и готовься есть".

"Мама, почему ты так старательно ей прислуживаешь? У тебя нет рта, чтобы поесть, когда ты голодна, и тебе нужно самой кормить ее досыта?"

Су Мяомяо всегда была самоуверенной. Невозможно видеть, что Су Цинцин выглядит лучше нее, а ее учеба лучше, чем у нее. Перед тем как сойтись с Куан Ли, ее привлекали не только его привлекательность и остроумие, но, что еще важнее, она должна была наступить на голову Су Цинцин.

Чжоу Вэйвэй сказал: "Мяомяо, как ты разговаривала с моей сестрой, неважно, большой или маленькой".

Су Цинцин в душе усмехнулась, но внешне она очень хорошо улыбалась: "Все в порядке, моя сестра молода, я не буду заботиться о ней, ради ее ловеласа."

"Су Цинцин, что ты сказала!"

Су Цинцин усмехнулся: "Разве не так? Кто говорил, что истинная любовь Куан Ли - твоя, но они скоро поженятся. Это твоя невеста?"